

«Нет - значит нет».

"Ну же, Гарри. Пожалуйста?" - умоляла светловолосая женщина, её серебряные глаза блестели от слёз, когда она смотрела в изумрудные глаза Гарри. «Мы так давно не ели блинов».

Гарри изумленно уставился на свою возлюбленную. «Мы ели их вчера!»

"Но это было на завтрак, а сейчас ужин. Ты никогда не готовишь нам блины на ужин". Полумна надулась на него, конечно же, очень мило. Она не могла позволить себе уменьшить шансы заставить его уступить.

Гарри, однако, был невозмутим. "У меня и так проблем хватает с тем, что ты хочешь их каждый день на завтрак, а тут еще и на ужин. Если тебе так хочется блинчиков, ты или Гермиона можете их приготовить".

Ее взгляд был достаточным ответом, но она продолжила, на случай, если он окажется невероятно глупым. "Гарри, милый, Гермиона может быть экспертом в варке зелий, но даже голодные дети не станут есть ее стряпню. Разве ты не помнишь, какой была ее последняя попытка?"

«Нет». Он усмехнулся ее удивлению и постучал себя по виску: «Мне не нравится Локхарт по многим причинам, но я согласен с ним насчет Обливиэйта. Это удобное заклинание».

«Что за удобное заклинание?» - спросила его вторая возлюбленная, входя в каморку. «А что у нас на ужин?»

«Гарри готовит нам блинчики!» радостно воскликнула Полумна. Он мог сопротивляться Гермионе, даже иногда мог сопротивляться ей, но он никогда не сможет сопротивляться им обоим.

«Что! Нет, я не буду!»

"Правда, Гарри, блинчики? В конце концов, ты должен научиться говорить ей «нет». Но раз уж ты решил их приготовить, то на этот раз я тебя не остановлю".

Он вздохнул, повесил голову и стал пробираться на кухню, пропуская ликование своих девочек-близнецов.

"И используй немного той черники! В конце концов, не так уж много мест, где мы можем ее достать".

Тот, кто сказал, что иметь несколько подруг одновременно - это хорошо, очевидно, никогда с этим не сталкивался.

Хоть они и заноза в моей заднице, я бы ни за что от них не отказался, думал Гарри, подмешивая ягоды в тесто для ужина троицы. Время, проведенное с ними, было самым счастливым в его жизни, и оно было бы идеальным, если бы не условия, сложившиеся за пределами их поместья. Война способна умерить энтузиазм.

Волдеморт оказался не так уж и мертв, как все надеялись. За день до битвы он, видимо, был так напуган потерей своих Хоркрусов, что создал еще одного - простой камень, который оставил на дне Черного озера. Благодаря помощи Люциуса Малфоя он вернулся в физическую форму всего за четыре года и сразу же принялся захватывать Министерство магии - снова - и объявлять войну «врагам всех волшебников», магглам. Первым его ударом стало покушение на королеву и премьер-министра.

Оно потерпело грандиозный провал.

Никто в Министерстве ничего не знал о том, как магглы ведут войну. Оглядываясь назад, это должно было быть очевидно; в конце концов, их «эксперт» был не в состоянии распознать детские игрушки для ванны или даже правильно произнести маггловские слова. Когда гранаты и пули обрушились на Диагон-аллею, не было ни предупреждений, ни поединков. Два года спустя магическое население Британии сократилось с прежних 14 000 до 4 500 человек, а оставшиеся в живых почти поклонялись Волдеморту как единственному человеку, осознавшему угрозу, которую представляют магглы. Странно, как быстро они забыли, кто первым разворошил это осиное гнездо.

Троица влюблённых была готова остаться в стороне от новой войны и интегрироваться в то общество, которое осталось, и всё это время они были бы в безопасности, если бы не этот рыжеволосый, подлизывающий задницу и подставляющий спину трус...

Гарри глубоко вздохнул, ослабив хватку на миске для смешивания. Кровавые Уизли были быстрой смертью для железного контроля, который он поддерживал над своим гневом. После того как крестраж в его шраме был уничтожен, стало ясно, что всепоглощающая ярость, которую он испытывал на пятом курсе и на седьмом, была не столько влиянием ментальной связи между ним и Волдемортом, сколько его природным темпераментом. Судя по портретам дедушки и бабушки, которые он нашёл, восстанавливая Поттер-Мэнор после окончания Второй войны с Волдемортом, он мог быть похож на своего отца, но никто не мог отрицать, что он сын своей матери.

Тесто было готово, а сковорода раскалена добела, и Гарри уже собирался намазать чертовы блины, когда услышал крик Гермионы. Он выбежал из кухни прежде, чем миска успела упасть на пол.

Прихожая выглядела так, словно в ней взорвалась бомба, и на мгновение он испугался худшего. Но второй взгляд показал, что комната ничуть не пострадала, а просто покрылась сажей и пеплом. Гермиона и Полумна стояли напротив входной двери с палочками,

направленными на камин, и он тоже прицелился в ту сторону и в самого странного человека, которого Гарри когда-либо видел.

Учитывая, что он познакомился с отцом Полумны, это о многом говорило.

Незванный гость был невысокого роста - четыре с половиной фута. На нем были красные меховые штаны и куртка, странно чистые, несмотря на грязь, покрывавшую все вокруг. Белая отделка одежды сочеталась с его волосами и бородой, спадавшими почти до колен. На ногах красовались чёрные ботинки, и Гарри понял, что он не будет незаметен даже в Волшебном мире, где иногда не видят цвета.

Только когда он потянулся за спину и поднял объемистый мешок, они поняли, на кого именно должен быть похож этот человек. С боевым кличем «Дай!» Полумна среагировала первой, набросившись на него и обхватив его сумку всеми конечностями, на какие только было способно ее стройное тело. Она кусала его за руку, пока он не отпустил её, а затем бросилась к Гарри со своим призом.

Ее любовники уже привыкли к ее нередкому ребячеству и собирались извиниться перед мужчиной, когда он разразился хохотом, сотрясающим живот. «Ты никогда не меняешься, правда, моя дорогая?»

«Вы знакомы?» спросила Гермиона, попеременно наблюдая за незнакомцем и поглядывая на Полумну.

Блондинка подняла голову и посмотрела на них. "Конечно, знакомы. Это же Санта". Сделав свой вклад, она наполовину залезла в мешок, высыпая из него многочисленные подарки по мере продвижения.

«А это девочка, которая пыталась захватить Северный полюс и почти преуспела в этом». прорычал Санта. «К счастью, это случилось лишь однажды».

<http://tl.rulate.ru/book/110160/4132391>